

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94(575.4).08:394+314

ББК 63.5+63.3(2)

Башкиры в Туркменистане: опыт межкультурных коммуникаций в советский период*

Т.М. Аюпов

Алтайский государственный медицинский университет (Барнаул, Россия)

The Bashkirs in Turkmenistan: Experience of Intercultural Communications in the Soviet Period

T.M. Ayupov

Altai State Medical University (Barnaul, Russia)

Статья посвящена истории формирования, причинам и этапам расселения этнической группы башкир в Туркмении, которую в условиях современных геополитических реалий можно отнести к «внешней диаспоре» башкирского народа. На территории республики она начала складываться в первые годы советской власти, в период ожесточенной борьбы за претворение в жизнь новых идеологических установок. В этой борьбе башкиры сыграли неоднозначную роль. Анализ этностатистических материалов показывает, что послевоенный период стал временем роста процентной доли местного башкирского населения. Миграция населения из густонаселенных районов Башкирии в промышленные центры, в места добычи полезных ископаемых, на вновь орошаемые земли Туркменистана в условиях социалистического способа производства имела преимущественно плановый характер. Большинство башкир предпочитали жить в крупных городах и городских поселках. В Туркменской ССР, как и по всему СССР, основным языком межнационального общения и средством приобщения к социалистической культуре являлся русский язык. Поэтому многие из живущих там башкир хорошо владели русским языком, некоторые — также туркменским. С Туркменистаном связаны имена известных личностей из числа башкир; среди них ученый и политик А. Валидов, композитор Т. Каримов, генерал Т. Кусимов, герой социалистического труда Н. Фазлиахметов и др.

The article is devoted to the history of the formation, reasons and stages of the resettlement of the ethnic group of the Bashkirs in Turkmenistan, which in the conditions of modern geopolitical realities can be attributed to the "external diaspora" of the Bashkir people. On the territory of the republic, it began to take shape in the first years of Soviet power, during a fierce struggle for the implementation of new ideological principles. In this struggle, the Bashkirs played an ambiguous role. Analysis of ethno-statistical materials shows that the post-war period was a time of growth in the percentage of the Bashkir population. Population migration from densely populated areas of Bashkiria to industrial centers, to mining sites, to the newly irrigated lands of Turkmenistan under the conditions of the socialist mode of production was predominantly planned. Most of them preferred to live in large cities and urban settlements. In the Turkmen SSR, as throughout the USSR, the main language of interethnic communication and the means of familiarization with socialist culture was the Russian language. Therefore, many of the Bashkirs living there were fluent in Russian, and some also spoke Turkmen. The names of famous personalities from among the Bashkirs are associated with Turkmenistan; among them: scientist and politician A. Validov, composer T. Karimov, general T. Kusimov, Hero of Socialist Labor N. Fazliakhmetov and others.

* Статья выполнена в рамках гранта Президента РФ для государственной поддержки ведущих научных школ Российской Федерации (НШ-2693.2020.6 «Государственное регулирование социальных процессов в центральноазиатском регионе России имперского и советского периодов»).

Ключевые слова: Туркменистан, башкиры, диаспора, басмачество, ликвидация безграмотности, квалифицированные рабочие, ассимиляционные процессы.

Key words: Turkmenistan, the Bashkirs, the diaspora, Basmachism, the elimination of illiteracy, skilled workers, assimilation processes.

DOI 10.14258/izvasu(2020)3-01

В настоящее время, когда все политические, экономические и культурные процессы приобрели глобальный характер, существенно изменились взгляды на роль и значение диаспор. Сейчас диаспора рассматривается в тесной связи с исторической родиной и с жизнью той страны, в которой она проживает. От состояния диаспоры в регионе, ее численности, организованности и степени развития порой зависят взаимоотношения между государствами.

Диаспорология, таким образом, является одним из самых актуальных направлений в современной гуманитарной науке, ибо проблемы формирования и развития многих диаспор, в том числе башкирской, практически не исследованы.

Наряду с тем, что основная часть башкир (92,8%) сосредоточена в ареале Урало-Поволжья, определенное количество «соотечественников» проживает в странах дальнего зарубежья. Долгое время по ряду политических и социальных причин связи с зарубежными башкирами были ограничены. Об их истории, культуре и общественной жизни у наших ученых были довольно поверхностные представления. Только в 1990-х гг. создались все условия для развития и укрепления взаимоотношений башкир, проживающих за рубежом, со своей исконной родиной. Появились первые научные труды, посвященные известным личностям из башкир, вынужденным оставить родину по политическим мотивам (З.В. Тоган, А. Инан, Г. Таган, М.-Г. Курбангалиев) [1; 2].

Особую значимость и новое звучание приобрела проблема этнических групп, которые оказались на положении диаспоры в результате движения границ, а не людей. К таким группам относятся башкиры в республиках Центральной Азии, которые после распада СССР из «внутренней» (в составе одного федеративного государства) перешли в разряд «внешней диаспоры» (в пределах уже независимых государств).

В историографии советского периода проблема формирования полиэтничного населения Средней Азии в целом раскрыта достаточно хорошо. Сложность вычисления башкир в данных работах заключается в том, что их численность дается в общем по региону, а этнодемографические процессы рассматриваются часто в одном ряду с другими малочисленными народами — чувашами, мордвой, осетинами и др.

В частности, в работе «Этнические процессы у национальных групп Средней Азии и Казахстана»

отмечается, что за 11 лет, прошедших между переписями 1959 и 1970 гг., в среднеазиатских республиках значительно увеличился удельный вес лиц нерусской национальности, назвавших русский язык своим родным языком. Это явление имело место, например, у армян — на 11%, чувашей — на 55,5, татар — на 62,9, киргизов — на 76,6, корейцев — на 80,7, башкир — на 104% [3, с. 32]. Как видим, башкиры здесь представлены как этническая группа, наиболее подвергшаяся ассимиляции русским населением.

На первый взгляд эти процессы выглядят вполне естественными, так как в этот период чрезвычайно усилилась роль русского языка, ставшего одним из главнейших средств межнационального общения и обогащения культуры всех народов СССР. Однако нужно учитывать, что несовершенная методика заполнения данных зачастую приводила к неточностям, тем более, что вопрос о владении языками появился в переписных листах только в 1970 г. Так, если какой-либо язык выбирался в качестве родного, то владение им не указывалось, отмечалось лишь владение другими языками. В связи с этим данные переписей 1970–1989 гг. фиксируют незначительную долю башкир, владеющих языком своего народа, среди выбравших другой язык как родной. Особенно остро эта проблема стояла для тех регионов, где башкиры жили в иноэтничном окружении.

При анализе этнодемографических процессов основными источниками традиционно выступают: официальные итоги переписи населения, данные текущей статистики и выборочные социологические обследования. В отличие от текущей демографической статистики данные переписей населения дают наиболее полные представления о социально-демографическом состоянии населения страны и ее регионов. Результаты всех переписей XX в. в нашей стране были опубликованы и введены в оборот. Наличие этого богатейшего статистического материала способствует изучению цифровых характеристик численности башкирского населения в отдельных регионах. В довоенное время представителей этноса в Туркмении было не так много, перепись 1926 г. зафиксировала 426 башкир. На 1959 г. в Туркменской ССР проживало около 2 тыс. башкир. К 1970 г. их доля осталась практически прежней, составив 0,12% от всего населения республики. В 1989 г. численность башкир здесь достигла своего исторического максимума — 4,7 тыс. человек [4, с. 88].

Динамика изменения численности башкирского населения Туркменской ССР
(по данным Всесоюзных переписей населения)

1926		1939		1959		1970		1979		1989	
чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
426	0,04	957	0,08	1894	0,12	2607	0,12	3914	0,14	4678	0,13

Менее значительное влияние миграции на формирование населения сказалось в эти же годы на столицы некоторых среднеазиатских республик (Ашхабад, Душанбе), что объясняется в первую очередь традиционно низкой миграционной подвижностью населения этих районов страны. Снижение доли «русскоязычного» населения (к которому часто причисляют башкир) Ашхабада в межпереписной период (1939–1959 гг.) объясняется также последствиями разрушительного землетрясения 1948 г. Стихия, по разным данным, унесла жизни до 100 тысяч человек. Прославленный башкирский летчик Муса Гареев, служивший в это время в Авиационной дивизии особого назначения, возил в пострадавший от землетрясения город бригады медиков. Из этой командировки, по воспоминаниям близких, он вернулся потрясенный масштабами бедствия [5].

Территория Туркмении стала последним регионом Средней Азии, присоединенным к Российской империи, хотя отдельные туркменские племена находились в российском подданстве еще с начала XIX в. После взятия крепости Геок-Тепе в январе 1881 г. было окончательно подавлено сопротивление воинственных туркмен-текинцев. В 1884 г. русские установили контроль над Мервским оазисом, а годом позже — над Кушкой, ставшей самой южной точкой империи. 6 мая 1881 г. в составе Ахалтекинського, Красноводского и Мангышлакского уездов была образована Закаспийская область с центром в Асхабаде (Ашхабаде).

Первой всеобщей переписью населения 1897 г. в Закаспийской области Российской империи башкир вообще зафиксировано не было [6, с. 54]. Однако следует полагать, что первые переселенцы из Башкирии появились здесь уже спустя несколько лет. Так, в «Книгу памяти Республики Башкортостан» занесена арестованная в декабре 1937 г. неграмотная домохозяйка Латыфа Ризвановна Бикбова, по национальности башкирка, у которой в графе «год и место рождения» указано: «1901 г., Туркмения» [7].

Об этом же свидетельствует история семьи потомственных учителей Аминовых из Уфы. Сегодня глава семьи Тахир Аминов — доктор педагогических наук, работает доцентом на факультете башкирской филологии БГПУ им. М. Акмуллы. Согласно его воспоминаниям первым педагогом в их роду была бабушка Айша. Она родилась в Туркменистане еще в дореволюционное время. «Получила образование

в медресе, а потом начала учить детей в местной деревушке. Ее там почитали как муллу и учителя. Всех желающих она обучала арабской вязи, чтобы те могли читать Коран», — поясняет Т. Аминов [8].

В начале 1920-х гг. в Средней Азии продолжилась бурная политическая деятельность А.З. Валидова. Известный башкирский ученый и политик стал одним из главных идеологов басмаческого движения, возглавив нелегальную организацию «Туркестанское национальное объединение». В 1920 г. в Полторацке (с 1927 г. — Ашхабад) вместе с адвокатом К. Бердиевым он издал первый номер газеты «Туркменистан». Вскоре сюда же прибыли его первая супруга Нафиса Якшимбетова с новорожденным сыном Ырысмухамметом. Однако после разгрома основных сил басмачей в 1923 г. Валидов был вынужден бежать за границу, оставив в Туркменистане беременную в очередной раз жену [9, с. 495]. В его книге воспоминаний была опубликована фотография, датированная январем 1923 г., где они вместе со своим другом и соратником А. Инаном запечатлены в туркменской национальной одежде.

Впоследствии, находясь в эмиграции, оба они оказали существенное влияние на развитие на Западе тюркологии и среднеазиеведения. Ими опубликовано значительное количество работ по истории тюркских народов бывшего СССР, в том числе туркмен. В частности, А.З. Валидов (в Турции изменил имя на Зеки Велиди Тоган) с туркменами ассоциировал род «барани», основавший тюркское государство Кара-Коюнлу в Передней Азии. На диалекте туркмен, обитающих в Турции в районе озера Ван, слово «баран» означает «овца» [10, s. 181]. Научное наследие ученого и поныне вызывает определенный интерес у современных туркменских исследователей [11].

Нафиса Хаджимухаметовна много лет спустя переехала в г. Прокопьевск (Кемеровская область) и поселилась в районе «Башпоселок», где жили преимущественно репрессированные переселенцы-башкиры. Примечательно, что ее племянник Малик Якшимбетов, став режиссером первых башкирских полнометражных документально-публицистических фильмов, в ноябре 1992 г. в Ашхабаде был удостоен диплома лауреата Международного фестиваля национальных кинематографий «Серебряный полумесяц» [12, с. 177].

Первые относительно крупные группы башкир в Туркменской области Туркестанской АССР поя-

вились в 1920-х гг. Это были годы реформирования армии, создания национальных воинских формирований. В Туркестане этот процесс сопровождался своими особенностями. По доброй воле местные дехкане не торопились вступать в Красную Армию. Это нежелание было вызвано еще и тем, что в Средней Азии отсутствовали традиции военной службы. В царское время туркестанская молодежь не подлежала военному призыву. Таким образом, первые шаги по созданию красных национальных частей в Средней Азии не были слишком успешными, в связи с чем сюда направлялись новобранцы из других национальных регионов России, в том числе из Урало-Поволжья.

Лишь с 1922 г. эта работа начала налаживаться. Так, в мае 1922 г. была сформирована 1-я Туркестанская Горно-стрелковая дивизия. Предназначалось такое военное формирование для действий на горных направлениях. Это подразумевало особую организацию частей и подразделений, специфику подготовки личного состава. В состав дивизии входил 2-й Горно-стрелковый полк, дислоцировавшийся в п. Кушка. По воспоминаниям бывшего политрука этого полка Д.Ф. Масловца, молодые красноармейцы, привезенные из Башкирии, определялись в подразделение конных разведчиков и сразу же «получали по полной». Он рассказывал, как «спешиваясь с лошадой, заканчивая первый конный поход по пескам и сопкам, солдаты со стоном стягивали обмундирование с нижней части тела, включая кальсоны. Малейшее касание их содержимого, стертого в кровь, причиняло дикую боль. Тут уж было не до стеснения» [13].

В таких тяжелых природно-климатических условиях не все бойцы могли сохранять стойкость и самообладание. Здесь показательна трагическая судьба красноармейцев 2-го эскадрона 82-го кавалерийского полка 8-й Отдельной Туркестанской кавалерийской бригады Каюма Атнагулова и Шаги Ишмурзина. Оба являлись уроженцами Зианчуринского района Башкирской АССР и происходили из крестьян-бедняков. В феврале 1932 г. в песках пустыни Каракум в районе колодца Шигетли состоялась боевая операция по уничтожению крупного басмаческого отряда. При наличии численного превосходства противника, потеряв в бою лошадей, двое молодых земляков впали в паническое состояние и самовольно оставили поле сражения. Надо полагать, что побег они совершили по сговору между собой не только из чувств самосохранения, но и по признаку этнической принадлежности. Этот эпизод можно проанализировать с точки зрения теории «этнической мобилизации», под которой понимается процесс усиления групповой сплоченности на основе преобладания этнической идентичности перед иными социальными солидарностями.

В пути следования по бездорожным пескам К. Атнагулов и Ш. Ишмурзин, будучи в состоянии безвыходности и морального упадка, при отсутствии воды, решили убить присоединившегося к ним сослуживца Н. Байчурина с целью утоления жажды его кровью. Спустя пару дней дезертиры в изнуренном состоянии были обнаружены дехканами аула Сухты №2, находившимися на сборе саксаула, и доставлены в свою часть в Мерве (ныне — Мары). В апреле того же года военный трибунал Среднеазиатского военного округа, ознакомившись с материалами расследования, приговорил обоих к «высшей мере социальной защиты» — расстрелу [14, л. 66–68].

В 1928 г. в г. Керки, расположенном на левом берегу Амударьи, был сформирован 47-й Керкинский пограничный отряд, который, как писали потом советские источники, «внес весомый вклад в разгром басмаческого движения в Средней Азии». Уже позднее одна из жительниц города вспоминала: «...люди всех национальностей там жили мирно и дружно. И туркмены, и узбеки, и русские, и украинцы, и татары, и армяне, и башкиры, и бухарские евреи, и русские евреи, и мордвины и даже прибалты встречались. Это была погранзона, и чужих там не было, все друг друга знали, по улице идешь и все время здороваешься» [15].

Одним из тех, кто участвовал в борьбе с местными басмачами, был уроженец Мишкинского района Башкирии Кази Мансуров, приходившийся родным братом заслуженной артистке республики Гамбаре Мансуровой. С 1939 г. он работал военным комиссаром Керки [16]. Здесь же в 1945 г. у него родилась младшая дочь Клара.

Активные боевые действия с басмачами на территории Туркменской ССР продолжались вплоть до начала 1930-х гг., что не могло не сказаться на соотношении численности мужчин и женщин. Видимо, по этой причине абсолютное большинство (98%) проживавших в республике башкир в ту пору составляли мужчины-военнослужащие. По данным переписи населения 1926 г., в Туркменской ССР проживали всего 426 человек башкирской национальности, из них: мужчин — 419, женщин — 7, городское население — 256 (251/5), сельское население — 170 человек (168/2). По регионам картина выглядела следующим образом: Керкинский округ — 3 человека (мужчин — трое, женщины отсутствовали), Мервский округ — 251 человек (251/0), Полторацкий округ — 21 человек (20/1), Ташаузский округ — 150 человек (145/5), Чарджоуский округ — один человек (0/1) [17].

В Туркменистане начался творческий путь одного из ведущих композиторов-баянистов Башкирии Тагира Каримова. Окончив в 1929 г. уфимскую школу-семилетку, он уехал в Ашхабад к брату, который служил в погранотряде сверхсрочником. Вот там-

то, будучи студентом шелкотекстильного техникума, юный Тагир научился играть на разных музыкальных инструментах. В своей автобиографии Т. Каримов также пишет, что «в течение трех лет играл в духовом оркестре городского парка» [18, с. 30]. Когда же в Ашхабад на гастроли приехала эстрадно-цирковая труппа, Каримова прослушали как баяниста, отметили его стройную гармоничную фигуру, пластичность и подвижность и зачислили на работу не только как музыканта, но и в качестве гимнаста.

Широко известна особая роль татаро-башкирской диаспоры в ликвидации безграмотности по всей Средней Азии. Поэтому в первые десятилетия советской власти башкиры в Туркмении были непропорционально широко представлены среди учителей, в том числе среди преподавателей женских учебных заведений.

В этом плане интересна биография уроженца с. Кулгунино Ишимбайского района Башкортостана Мансура Назарова (Ильфанова) [19]. Пройдя с армией Блюхера боевой путь от Южного Урала до Средней Азии, 17-летний башкирский сирота был направлен в педучилище Ташкента. По окончании учебы его отправили в Мерв учить туркменскую молодежь и детей грамоте. Мансур поселился в доме туркмена Назарова, у которого басмачи вырезали всю семью. Позже в знак благодарности за доброту и душевное тепло, подаренные стариком-туркменом, Мансур назвал его сыном и даже взял его фамилию. Затем Мансура Магафуровича перевели работать в Ашхабад, где назначили инспектором аульных школ. Впоследствии он получил звание заслуженного учителя республики, работал директором Ашхабадского педучилища, ректором Туркменского пединститута, а закончил свою карьеру заместителем министра народного образования Туркменской ССР.

В начале 1930-х гг. для участия в ликвидации безграмотности населения в Среднюю Азию отправили Гайнелгилима Гафарова. Он родился в Благоварском районе Башкирии, в д. Санны, там же получил образование в медресе. Потом была учеба в начальном училище. Приехав в Туркмению, работал преподавателем в Ташаузе. Для того времени Г. Гафаров был достаточно грамотным человеком, владел несколькими языками [20].

Учителем начальной школы в Туркмении начал трудовую деятельность Галяв Серазетдинович Исмагилов, долгие годы возглавлявший кафедру философии и научного коммунизма Башгосмединститута. Он также поработал инструктором Хасановского райкома ЛКСМ республики. В 1935–1939 гг. учился в Ашхабаде в пединституте, а после — несколько месяцев преподавал историю в Чарджоуском пединституте [21]. Вернувшись на родину после войны, Г.С. Исмагилов внес суще-

ственный вклад в разработку истории философии в Башкирии.

Таким образом, до войны в Туркменистане жило уже немало башкир, которые учились, работали учителями или служили в расположенных здесь воинских частях и пограничных заставах. По случаю празднования 15-летия образования Туркменской ССР в 1939 г. газета «Известия» отмечала следующее: «На зеленых улицах Ашхабада ярко выделяются пестрые национальные костюмы народов СССР. В столице солнечной Туркмении сегодня можно встретить чабана-човдара из пустыни Каракум, писателя орденосного Азербайджана, знатную хлопкоробку ферганского колхоза, белоруса, башкира» [22].

С началом же Великой Отечественной войны многие из башкир были призваны на фронт из этой республики. Например, отважного разведчика, гвардии рядового М.В. Ахмедова вполне справедливо считать героем и в Новосибирской области (где он родился), и в Башкирии (по национальности он башкир), и в Туркменистане (здесь до войны он жил и учился в Байрам-Алийском техникуме сельскохозяйственных машин) [23, с. 34].

Иные башкиры приехали в Туркменистан уже после войны. С республикой были связаны жизненный путь, трудовая деятельность и военная служба еще одного Героя Советского Союза, генерал-майора Тагира Кусимова. С 1956 по 1963 г. он командовал 58-й мотострелковой Рославльской Краснознаменной дивизией, дислоцировавшейся в Кизыл-Арвате Туркменской ССР*. В Туркестанском военном округе он получил прозвище «каракумский волк» за свою поразительную выносливость, неприхотливость в еде, энергичность и мобильность.

Можно считать, что время службы Т. Кусимова в Средней Азии оказалось благоприятным не только в его военной карьере, но и в общественно-политической работе. Еще в 1957 г. генерал становится членом Ашхабадского обкома Компартии Туркмении. В память о воинах-туркменах, служивших в войну в 112-й Башкирской кавалерийской дивизии под его началом, в 1959 г. Т. Кусимова выдвинули депутатом Верховного Совета Туркменской ССР 4-го созыва. Мало того, на первой сессии башкирского военачальника выбрали в президиум республиканского парламента. Значителен его вклад в дальнейший экономический и культурный рост республики. Он принимал участие в решении важнейших политических задач. Словом, Т. Кусимов стал в этих краях уважаемым человеком, тем более, что научился бегло говорить по-туркменски [24, с. 201–202].

* В 1992 г. вошла в Вооруженные силы Туркменистана и была переименована в 22-ю мотострелковую дивизию имени Атамурата Ниязова; дислокацию не изменила.

В 1976–1980 гг. в Туркменской ССР жила Насима Фазлиахметова — бывшая телятница колхоза им. М. Гафури Мелеузовского района Башкирии, за успехи в развитии животноводства в 1966 г. удостоенная звания Героя Социалистического Труда. В 1983 г. она вернулась в родной колхоз [25].

В 1960–1980-е гг. по распределению в Туркмению направлялись множество молодых специалистов из Башкирской АССР, внесших свой вклад в индустриализацию экономики республики. В это время значительно выросли национальные квалифицированные кадры для новых отраслей народного хозяйства. Так, например, численность электромонтеров и надсмотрщиков сетей среди башкир в 1959 г. увеличилась по сравнению с 1939 г. в 12 раз, а численность инженерно-технических работников среди них увеличилась в 3,7 раза [26, с. 49–50]. Их сила и опыт находили применение в первую очередь на предприятиях нефтегазовой отрасли промышленности республики. Поэтому в подавляющей своей массе башкиры проживали в рабочих поселках и крупных городах — Ашхабаде, Красноводске, Мары, Чарджоу, Небит-Даге.

В сооружении знаменитого Каракумского канала самое активное участие принимал стройотряд Башкирского педагогического института [27]. Его строительство осуществлялось в несколько этапов в период с 1954 по 1988 г. Канал обеспечил водой южные и юго-западные районы Туркменской ССР, что позволило многократно увеличить площадь орошаемых земель.

Люди чувствовали себя одной большой семьей, которую сплавляла общая идея «построения светлого будущего». В этом, к примеру, видит истоки своего интернационализма житель Кумертау Ришат Исламшин, с лета 2014 г. воюющий на Донбассе в рядах «ополченцев». В интервью земляку-корреспонденту он отмечал: «Мне 47 лет. Я башкир и провел детство в Туркменистане. Там мы жили вместе с та-

тарами, киргизами, чеченцами, корейцами. У нас не было различий. Было все равно, кто какой национальности» [28].

Важным показателем интенсивности межкультурных связей стали этнически смешанные браки, число которых возросло особенно в послевоенный период. От подобного брака в 1944 г. в г. Красноводске на свет появился известный политический деятель, трижды баллотировавшийся на пост президента России, А. Тулеев. Его отец — Молдагазы Тулеев, казах из рода адай, погиб на фронте; мать — Мунира Файзовна Насырова, наполовину татарка, наполовину башкирка. Именно она посоветовала взрослому сыну для благозвучия сократить отчество: «Называйся Аманом Гумировичем. Был хороший человек в нашем роду...» [29, с. 29]. Вскоре после окончания войны семья переехала из Туркмении к родственникам в Башкирию.

Анализ статистических данных ЗАГСов и полевых этнографических материалов показывает, что чаще мужчины коренных этносов Средней Азии женились на женщинах-башкирках, нежели наоборот. Вот, например, какую картину дали материалы брачной статистики в г. Байрам-Али Марыйской области: из 36 браков, заключенных с 1970 по 1974 г. только среди местного уйгурского населения, один брак оказался между уйгуром и башкиркой [3, с. 34].

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что башкирская диаспора Туркменистана сложилась в основном в советскую эпоху. Несмотря на свою малочисленность и чрезвычайную дисперсность в расселении, башкиры внесли определенный вклад в развитие разных отраслей народного хозяйства республики. В исторически сложившихся условиях политики «сближения социалистических наций» этнодемографические процессы среди башкир изучаемого региона характеризовались ускоренной урбанизацией и ассимиляцией другими многочисленными народами.

Библиографический список

1. Валеев Д.Ж., Мадьяри А., Ураксин З.Г., Юлдашбаев А.М. Судьба и наследие башкирских ученых-эмигрантов. Уфа, 1995.
2. Юнусова А.Б. Великий имам Дальнего Востока // Вестник Евразии. 2001. №4. С. 83–117.
3. Этнические процессы у национальных групп Средней Азии и Казахстана. М., 1980.
4. Башкиры в начале XXI века : статистический сборник. Уфа, 2008.
5. Золотые звезды за подвиги в небе. URL: // <http://infoshos.ru/ru/print.php?idn=13960> (дата обращения: 30.01.2020).
6. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / под ред. Н.А. Тройницкого. Т. XVI: Закаспийская область. СПб., 1904.
7. Бикбова Латыфа Ризвановна. URL: <http://lists.memo.ru/d4/f289.htm> (дата обращения: 30.01.2020).
8. Фатхуллина Н. Сын за отца: уфимские профессиональные династии рассказали истории своих семей

URL: https://proufu.ru/news/society/syn_za_ottsa_ufimskie_professionalnye_dinastii_rasskazali_istorii_svoikh_semej/ (дата обращения: 29.01.2020).

9. Вәлиди Туған Ә.Ә. Хәтирәләр / Төрөксәнән тәржемә. Өфө, 1996 (на башк. яз.).

10. Togan Z.V. Umumi Türk tarihine giriş. 1-cilt. En eski devirlerden 16-asra kadar. 3-baskı. Istanbul, 1981 (на турец. яз.).

11. Соегов М. Некоторые вопросы туркменской литературы и истории в научном наследии А.-З. Валидова-Тогана (к 290-летию Махтумкули Фраги) // Проблемы востоковедения. 2014. №3 (65). С. 57–64.

12. Живая память / автор-сост. М.М. Утябаева. Уфа, 2009.

13. Масловец В.Д. Моя Туркмения. URL: <https://memoclub.ru/2013/03/moya-turkmeniya/> (дата обращения: 30.01.2020).

14. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 25895. Оп. 2. Д. 7 (Приговор красноармейцам К. Атнагулову и Ш. Ишмурзину, дезертировавшим во время боевых действий с басмачами в Туркменской ССР).

15. Керки: вчера и сегодня. URL: <https://www.hronikatm.com/2013/11/kerki-vchera-i-segodnya/> (дата обращения: 29.01.2020).

16. К.А. Мансуров (некролог) // Ленинское знамя. 1972. 3 окт.

17. Всесоюзная перепись населения 1926 года. М., 1928–1929. Т. 9–11, 14–17 (табл. VI: население по полу, национальности).

18. Гиляжев Х. Тагир Каримов. Уфа, 1967.

19. Зиннагулина Т. Семейную легенду хранят в Орске // Орская хроника. 2006. 19 янв.

20. Бишшева Г. Немцы призывали башкир не воевать за Россию. URL: https://proufu.ru/news/spec/den_pobedy/1082-nemtsy_prizyvali_bashkir_ne_voevat_za_rossiyu/ (дата обращения: 30.01.2020).

21. История кафедры философии. URL: <https://bashgmu.ru/education/kafedry/1786/> (дата обращения: 30.01.2020).

22. Юбилейная сессия Верховного Совета Туркменской ССР // Известия. 1939. 24 нояб.

23. Военная история башкир: энциклопедия / гл. ред. А.З. Асфандияров. Уфа, 2013.

24. Уметбаев Р. Генерал Кусимов: документальная повесть. Уфа, 2010.

25. Фазлиахметова Насима Миннигалеевна. URL: http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=22495 (дата обращения: 30.01.2020).

26. Исупов А.А. Национальный состав населения СССР (по итогам переписи 1959 г.). М., 1964.

27. Закат над Каракумским каналом. URL: https://visualrian.ru/hier_rubric/photo/5634957.html (дата обращения: 12.09.2018).

28. Шушпанов А. Башкирские «ополченцы» на Украине. URL: <https://journalufa.com/14623-bashkirskie-opolchency-na-ukraine.html> (дата обращения: 30.01.2020).

29. Тулеев А. Преодоление. Кемерово, 2009.